

[Не может быть! Рандо умер год назад, где же найти его тело?]

— Тогда нужно спросить Особый отдел по делам одарённых, этот отдел просто ужасен!

Хасан: [.....]

Ты крут.

Убедив Накахара Чуя и передав ему задание, Акамацу Рю наконец вздохнул с облегчением.

Размышляя о том, что нужно сделать дальше, он взял телефон и позвонил Дазай Осаму.

Дазай Осаму уже доложил о работе Мори Огай и вернулся в свой офис. Он ответил на внутренний звонок:

— Господин Акамацу? Вы не отдыхаете?

Акамацу Рю улыбнулся:

— Дазай, давай сотрудничать.

Дазай Осаму с удивлением взглянул на телефон. Разве они не сотрудничали всё это время?

Но он быстро понял, что речь идёт о Фёдоре, раз в разговоре по внутренней линии всё так туманно.

— А как насчёт пятисот миллиардов? Разве можно доверить эту сумму тому, у кого мозг меньше, чем у золотой рыбки?

Дазай Осаму мог предположить, что за планом с пятьюстами миллиардами скрывается особая цель, но он не ожидал, что Акамацу Рю бросит это на полпути и вместо этого обратит внимание на Фёдора.

Раньше Акамацу Рю игнорировал Фёдора. Почему же он вдруг изменил своё отношение?

— Разве ты не связался с Тюрьмой Виндиче?

Акамацу Рю напомнил Дазай Осаму:

— Это отличная возможность.

Утром Дазай Осаму неожиданно продал Рокудо Мукуро Тюрьме Виндиче, и с точки зрения Фёдора это стало решительным и мощным ответом Особого отдела по делам одарённых на его проникновение в Йокогаму.

Это очень похоже на официальный стиль.

Что касается того, почему именно Портмафия связалась с Тюрьмой Виндиче, это тоже нетрудно догадаться.

Особый отдел по делам одарённых не мог напрямую связываться с силами тёмного мира, поэтому было естественно найти посредника для решения этого вопроса.

Со стороны Портмафии, хотя Дазай Осаму и сотрудничал с Фёдором, но разве их сотрудничество не было больше похоже на предательство? Дазай Осаму продал Фёдора Особому отделу по делам одарённых, разве это проблема?

Под сотрудничеством Акамацу Рю намекал Дазай Осаму, что он собирается притвориться представителем Военной полиции и вместе с ним обмануть Фёдора.

— Я уже говорил, верно? Наша цель — Особый отдел по делам одарённых.

Акамацу Рю сказал:

— Если Фёдор перенесёт свои цели, они совпадут с моими.

Дазай Осаму всё понял.

Акамацу Рю собирается притвориться представителем Особого отдела по делам одарённых, чтобы обмануть Фёдора, и притвориться Фёдором, чтобы обмануть Особый отдел по делам одарённых?

Отлично, он с нетерпением ждёт этого спектакля.

Дазай Осаму усмехнулся:

— Понял, я свяжусь с господином Демоном и Особым отделом по делам одарённых.

Тон Акамацу Рю стал холодным:

— Меня давно так не подставляли. Я обычно не злопамятен, мщу в тот же день.

Дазай Осаму предупредил Акамацу Рю:

— Будь осторожен, Чюя может подвести.

— Не волнуйся, я обязательно позабочусь о Чюя, а с господином Демоном всё в твоих руках.

Акамацу Рю молча обдумывал, что Дазай Осаму, Фёдор и Особый отдел по делам одарённых будут заняты друг другом, а с другой стороны, дела Накахара Чюя и Верлена будет легче уладить.

Дазай Осаму бодро ответил:

— Хорошо, оставь это мне.

Акамацу Рю зевнул:

— Тогда поговори сначала, а я пойду немного посплю.

Положив трубку, Акамацу Рю потянулся, и усталость нахлынула на него, как прилив.

Ослабив галстук, он направился к кровати в комнате отдыха и сразу же уснул.

Но едва он погрузился в сладкий сон, как перед глазами всё резко изменилось.

Это было место, которое он хорошо знал, но которое также вызывало у него головную боль. Вокруг плавали стеклянные клетки разных размеров, а вокруг была пустота, словно прозрачные пузыри, парящие в нереальном мире.

Он стоял в одной из этих клеток, одетый в белый тюремный халат, с наручниками на руках.

Самая загадочная тюрьма Европы, Мёрсо.

Акамацу Рю смущённо почесал голову, щёлкнул пальцами, и в следующее мгновение его тюремный халат сменился на белую рубашку и каштановый костюм, а на голове появилась шляпа.

Это был мир снов, где всё могло измениться.

«Нуфуфу~» — раздался характерный смех, и в стеклянной клетке неподалёку появился человек.

Это был мужчина в тёмно-синем мундире, с расстёгнутым воротником, под которым виднелась красная рубашка. Он сидел на кровати в стеклянной клетке, улыбаясь и глядя на Акамацу Рю.

— Давно не виделись, Корри.

Первый Хранитель Тумана Вонгола, Д. Спейд, одной рукой подпирал подбородок, а другой играл с маленьким зеркальцем. Хотя он улыбался, в его взгляде чувствовалась опасность.

— Слышал, ты использовал мой облик и даже пригласил иллюзиониста от моего имени?

Акамацу Рю посмотрел на Спейда, и на его запястье появился ордер на арест.

Он улыбнулся, и эта улыбка была необычайно острой и язвительной.

— Давно не виделись, Спейд.

— Я тоже слышал, что ты помог увеличить количество и содержание моих ордеров на арест?

Долгое время они смотрели друг на друга через стеклянные клетки, и первым улыбнулся Спейд.

— Ах, я рад, что ты жив, несмотря на этот ордер.

В улыбках Акамацу Рю явно не уступал.

Его улыбка была тёплой и доброжелательной:

— Похоже, иллюзии Мукуро не доставили тебе хлопот, это прекрасно.

— Этот малыш не может быть моим соперником.

Спейд пренебрежительно сказал.

Акамацу Рю точно ударил:

— Ничего не поделаешь, ты уже не молод, может, у тебя старческое слабоумие.

Спейд усмехнулся:

— Ты хоть и молод, но не лезь туда, куда не следует. Если будешь связываться с иллюзионистами, будешь каждую ночь видеть кошмары.

— Хм, я не видел Мукуро, только тебя.

Акамацу Рю с сожалением заметил, что Рокудо Мукуро уже тайно подобрался к нему, но Спейд его отбросил.

Мир иллюзионистов был несправедлив, сила и слабость были очевидны, и сильные могли сокрушить слабых без возможности победы.

Между Акамацу Рю и Спейдом был договор, иными словами, вокруг духа Акамацу Рю была защитная стена силы Спейда.

И наоборот, на Спейде была магическая техника Акамацу Рю, и если он подвергался атаке духовной способности, это вызывало отклик магической энергии у Акамацу Рю.

Ах, бедный Рокудо Мукуро, теперь Акамацу Рю не сможет предупредить его, что Виндиче идут за ним.

— Говорю же, этот малыш ещё слишком зелёный.

Спейд усмехнулся, глядя на Акамацу Рю:

— Но ты прячешься на Дальнем Востоке, это действительно хорошее место.

Акамацу Рю с искренним восхищением сказал:

— Конечно, это место, которое любил и где поселился первый босс Вонгола, разве может быть плохим?

Взгляд Спейда мгновенно потемнел, и он холодно усмехнулся:

— Этот слабак!

Он предупредил Акамацу Рю:

— Если ты используешь мой облик для обмана, и Вонгола узнает об этом, разрушив мои планы, я с тобой не закончу.

Теперь очередь усмехнуться была за Акамацу Рю.

Разве он боялся угроз?

— Я уже получил столько ордеров на арест, если однажды умру, перед смертью не буду думать о таких мелочах.

Акамацу Рю также предупредил Спейда, чтобы тот не перегибал палку.

— В конце концов, если уж умирать, то почему бы не раскрыть несколько секретов?

— Мне плохо? Пусть всем будет плохо!

Спейд смотрел на молодого человека перед собой, и в какой-то момент его взгляд стал глубоким и мрачным.

Если Хасан был самым близким другом Акамацу Рю, то Спейд был его самым опасным врагом.

После пробуждения от кошмаров Хасана Акамацу Рю пришлось бороться с Спейдом.

И это ещё не самое страшное. Позже, когда слуги Часовой башни постучали в дверь посреди ночи, им пришлось сотрудничать под пристальным взглядом Агаты, чтобы выбраться из Мёрсо. Поэтому они слишком много узнали друг о друге.

<http://bllate.org/book/15286/1353442>